

УДК 327(574)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-3-175-182

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С.С. Тасболатова

Аннотация. На основе сравнительного анализа Концепций внешней политики Казахстана определены основные принципы и подходы его внешней политики, которые остаются в неизменном виде, а также выявлены обновленные и новые внешнеполитические принципы. Экспертный анализ позволил предложить принцип «последовательности», отсутствующий в Концепциях. Определены общие направления эволюции внешней политики Казахстана. На основе использования исторического подхода автор приходит к выводу о том, что за суверенный период истории Республики Казахстан концептуальные основы его внешней политики прошли путь эволюционного развития от «стратегического видения» Первого Президента – Н.А. Назарбаева на основе лишь двух приоритетов – миролюбивости и многовекторности – до целостной Концепции внешней политики Президента К-Ж.К. Токаева с четко определенной, научно обоснованной и проверенной опытом системой внешнеполитических принципов и подходов.

Ключевые слова: Республика Казахстан; эволюция; внешняя политика; концепция; принципы; подходы.

КАЗАКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ САЯСАТЫНЫН КОНЦЕПТУАЛДЫК НЕГИЗДЕРИНИН ЭВОЛЮЦИЯСЫ

С.С. Тасболатова

Аннотация. Казакстандын тышкы саясий концепцияларын салыштырып талдоонун негизинде анын өзгөрүүсүз калган тышкы саясатынын негизги принциптери жана мамилелери аныкталып, жаңыланган жана жаңы тышкы саясий принциптери аныкталган. Эксперттик талдоо жүргүзүү Концепцияларда жок «ырааттуулук» принцибин сунуштоого мүмкүндүк берди. Казакстандын тышкы саясатынын эволюциясынын жалпы багыттары аныкталды. Тарыхый мамилени колдонуунун негизинде автор Казакстан Республикасынын тарыхынын эгемендик мезгилинде анын тышкы саясатынын концептуалдык негиздери биринчи президент Н.А. Назарбаевдин «стратегиялык көз карашынан» эки гана артыкчылыктын – тынчтыкты сүйүүчүлүктүн жана көп векторлуулуктун – тышкы саясий принциптердин жана мамилелердин так аныкталган, илимий негизделген жана тажрыйбасы далилденген системасы менен президент К.К. Токаевдин тышкы саясатынын бүтүндөй концепциясына чейинки эволюциялык өнүгүү жолун басып өтүү деген тыянакка келет.

Түйүндүү сөздөр: Казакстан Республикасы; эволюция; тышкы саясат; концепция; принциптер; мамилелер.

EVOLUTION OF THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

S.S. Tasbolatova

Abstract. On the basis of a comparative analysis of the Foreign Policy Concepts of the Republic of Kazakhstan, the main principles and approaches of its foreign policy are determined, which remain unchanged, as well as updated and new foreign policy principles are identified. Expert analysis made it possible to propose the principle of "consistency", which is absent in the Concepts. Based on the studies carried out, the general directions of the evolution of Kazakhstan's foreign policy have been determined. Based on the use of the historical approach, the author comes to the conclusion that over the sovereign period of the history of the Republic of Kazakhstan, the conceptual foundations of its foreign policy have gone the way of evolutionary development from the "strategic vision" of the First President – N.A. Nazarbayev on the basis of only two priorities - peace-loving and multi-vector – to the holistic

Foreign Policy Concept of President K-Zh.K. Tokaev with a clearly defined, scientifically substantiated and experience-tested system of foreign policy principles and approaches.

Keywords: Republic of Kazakhstan; evolution; foreign policy; concept; principles; approaches.

Республика Казахстан (Казахстан, РК) – государство с президентской формой правления, в котором основные направления внешней политики определяет Президент, представляющий республику в международных отношениях. В рамках своих полномочий Президент единолично издает указы, которыми утверждаются, в том числе, и концептуальные основы внешней политики страны. В 2019 году Первый Президент РК Н.А. Назарбаев сложил с себя полномочия, а на внеочередных президентских выборах победил Касым-Жомарт Кемелевич Токаев. В 2022 году он подтвердил свои полномочия, вновь победив на президентских выборах. Таким образом, за суверенный период истории с 1992 года основные направления внешней политики республики определяли два высших должностных лица. Сравнительный анализ их концептуального видения места и роли Казахстана в процессах международного взаимодействия позволит выявить направления эволюции внешней политики страны.

Министр иностранных дел РК М.Б. Тлеуберди отмечал: «эволюция концептуальных основ внешней политики Казахстана, заложенных на заре независимости, постоянно совершенствуясь, исходит из изменений международной обстановки, возникновения новых вызовов и угроз, а также постановки актуальных внешнеполитических задач» [1]. Р. Курмангужин считает, что «международные инициативы и основополагающие документы, относящиеся к внешнеполитической деятельности, в соответствии с классическим дипломатическим традициям, неизменно должны связаны с именем действовавшего главы государства» [2].

Действительно, Казахстан начал определять свои внешнеполитические интересы, формулировать внешнеполитические приоритеты и закладывать основы внешнеполитической стратегии уже в 1992 году. В частности, тогда был опубликован программный документ Первого Президента РК Н.А. Назарбаева «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного

государства». Важнейшим приоритетом внешней политики была названа ее миролюбивая направленность: «Осознавая, что любой военный конфликт может привести к катастрофическим последствиям: признаём сохранение мира приоритетной целью; отвергаем войну или угрозу применения военной силы как средств достижения политических, экономических и иных целей; стремимся к безъядерному статусу государства; придерживаемся принципа неприменения первыми оружия массового поражения; придерживаемся принципов нерушимости сложившихся границ и принцип невмешательства во внутренние дела других государств». Вторым принципом, основы которого были заложены в Стратегии стала многовекторность: «Казахстан, в силу своего геополитического положения и экономического потенциала, не может замыкаться на узкорегиональных проблемах. Будущее Казахстана и в Азии, и в Европе, и на Востоке, и на Западе. Проводя такую политику, мы сможем обеспечить безопасность Казахстана» [3].

Последующие концептуальные документы по внешней политики Казахстана по неизвестным причинам носили закрытый характер. А ключевые контуры внешнеполитической деятельности можно было определить лишь из ежегодных посланий Первого Президента Н.А. Назарбаева народу страны и его выступлений перед иностранным дипломатическим корпусом [4].

Здесь следует отметить личную роль, которую сыграл в формировании и реализации внешней политики Республики Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев. Являясь профессиональным дипломатом к моменту обретения РК суверенитета он уже имел семнадцатилетний стаж работы в Министерстве иностранных дел СССР. В 1992 году К-Ж.К. Токаев был назначен заместителем министра, а в 1993 году стал первым заместителем министра иностранных дел РК. В периоды с 1994 по 1999 и с 2002 по 2007 годы он был министром иностранных дел. В марте

1999 года стал заместителем премьер-министра. В октябре 1999 года был назначен премьер-министром республики. В качестве председателя Сената парламента Казахстана в 2008 году был избран вице-президентом Парламентской ассамблеи ОБСЕ. В марте 2011 года генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун своим решением назначил К-Ж.К. Токаева заместителем генерального секретаря ООН, генеральным директором отделения ООН в Женеве, а также личным представителем генерального секретаря ООН на Конференции по разоружению. Токаев занимал должность генерального секретаря этой Конференции [5]. Являлся старшим должностным лицом, ответственным за обеспечение безопасности сотрудников ООН в Швейцарии. Принимал участие в десяти сессиях Генассамблеи ООН. Избирался председателем Советов министров иностранных дел СНГ и Шанхайской организации сотрудничества. 16 октября 2013 года был вновь избран председателем Сената Парламента РК [6]. Занимал эту должность до своего избрания Президентом Республики Казахстан в 2019 году.

Известно, что первая Концепция внешней политики была принята в 1995 году. Очевидно, что в силу своих должностных полномочий К-Ж.К. Токаев принимал участие в ее разработке. До его назначения 13 октября 1994 года министром, ведомство возглавляли два других главы. Специалисты министерства предпринимали ряд безуспешных попыток «выйти» на первый концептуальный документ. Однако сделать это удалось лишь тогда, когда казахстанскую дипломатию возглавил профессионал, получивший образование МГИМО и Дипломатической академии МИД СССР, прошедший практическую школу классической дипломатической службы, а также имевший собственный взгляд на то, какой должна быть внешняя политика Казахстана [2].

Согласно выдержке из стенограммы выступления Касым-Жомарта Токаева на совещании по вопросам внешней политики от 15.02.1995 года, опубликованных Р. Курмажугиным, именно тогда он впервые использовал словосочетание «казахстанская многовекторность». В частности, К-Ж.К. Токаев сказал: «В течение трех

лет были правильно расставлены приоритеты во внешней политике Казахстана, точно определена геополитическая ситуация, в которой находится наша республика. Внешнему миру было заявлено: Казахстан проводит и будет осуществлять многовекторную внешнюю политику. Совершенно очевидно, что для нашей страны нет смысла проводить евроцентристскую или чисто азиатскую политику. Успех видится в сбалансированности, в сохранении широкого поля для политико-дипломатического маневрирования, в развитии дружеских отношений с государствами, которые представляют практический интерес для Казахстана» [2].

Позднее был опубликован сборник выступлений на указанном совещании. В нем был раскрыт отмеченный термин: «Есть все основания считать, что здоровый прагматизм, умение поддерживать баланс между целями и возможностями, стремление действовать с учетом не только реалий сегодняшнего дня, но и тех перемен, которые могут произойти завтра, то есть те признаки казахстанской внешней политики, которые обеспечили Казахстану достойное место в мировом сообществе, должны быть присущи ей и в дальнейшем» [7]. Очевидно, что именно эти принципы составили основу первого концептуального документа по внешней политики Республики Казахстан.

Следующая Концепция внешней политики была принята в 2001 году, когда К-Ж.К. Токаев занимал должность Премьер-министра республики и в силу своих полномочий также не мог не принимать участия в ее разработке. Кроме того, в том же году в Дипломатической академии МИД РФ была защищена его докторская диссертация на тему «Внешняя политика Республики Казахстан в период становления нового мирового порядка». Этот научный труд писался не один год. Он представляет собой комплекс научно-доказанных представлений (видений) автора «центральноазиатских геополитических процессов, их взаимосвязи с внутривосточными, социально-экономическими и демографическими процессами в Казахстане; системы формирования и реализации внешней политики республики, специфики ее изменений в зависимости от складывающейся геополитической ситуации;

особенностей и характера взаимоотношений Казахстана с другими субъектами международного права; особенностей и характера реагирования республики на вызовы и угрозы регионального и глобального характера» [8] и т. д.

В работе доказывается объективная необходимость соблюдения принципов «многовекторности», «взаимозависимости» и «суверенного равенства членов международного сообщества». Предлагается принцип «равноудаленности от прямой поддержки интересов той или иной стороны», означающий дистанцирование от «вовлеченности в противостояние». Это объясняется «экономическими, военными и политическими возможностями Казахстана». Более того, «за счет именно этого противостояния» предлагается «получать дополнительные ресурсы для собственного развития и обеспечения своей безопасности», а так же «достичь необходимого уровня самодостаточности» Казахстана [8]. Вероятно, что именно эти принципы отражены в Концепции внешней политики РК 2001 года.

Эволюцию концептуальных основ внешней политики Казахстана можно проследить на основе сравнительного анализа внешнеполитических принципов и подходов, описанных в Концепции внешней политики РК 2014 года [9] (Н.А. Назарбаев) и аналогичного документа 2020 года [10] (К-Ж.К. Токаев). В 2022 году министр иностранных дел РК М. Тлеуберди заявил: «Концепция внешней политики на 2020–2030 годы, принятая в марте 2020 года, заложила основу для дальнейшего совершенствования казахстанской дипломатии. Данный документ формирует базовые принципы, определяющие стратегические приоритеты и механизмы продвижения национальных интересов на международной арене. Концепция сохраняет преемственность основ внешнеполитического курса – многовекторность, сбалансированность, прагматизм и защиту национальных интересов» [1].

Цель анализа состоит в определении основных принципов и подходов, которые остались в неизменном виде, выявлении новых и обновленных принципов, а так же принципов, которые в настоящее время потеряли актуальность.

Подходы. В Концепции 2014 года отражены в главе «Основные принципы и общие подходы

внешней политики РК» [9, гл. 2]. В Концепции 2020 года – в главе «Основные принципы внешней политики» [10, гл. 3]. Теперь подходы описываются по всему тексту документа. Употребляются словосочетания «новые», «эффективные», «интегрированные», «комплексные», «тактические» и «оптимизированные» подходы. В предыдущей редакции концепции упоминались «дифференцированные», «разноуровневые», «стратегические» и «тактические» подходы. Очевидно, что предыдущий документ был направлен на реализацию долгосрочной стратегии с четко определенными критериями, целями и задачами. Действующий документ направлен на эволюционное развитие подходов, обусловленное динамично меняющейся внешней средой.

Принципы. Важнейшим принципом внешней политики, оставшимся в неизменном виде, является принцип «преемственности». Через десять дней после своего избрания Президент РК Касым-Жомарт Токаев четко обозначил преемственность в осуществлении официального политического курса Казахстана, основы которого заложил первый президент страны Нурсултан Назарбаев. В Указе Президента «О мерах по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс»» и предложений, полученных в ходе общенациональной акции «Бирге» среди мер по реализации основных положений предвыборной программы, отмечено принятие новой Концепции внешней политики, «направленной на продолжение курса по обеспечению многовекторной, сбалансированной внешней политики» [11].

В Концепции 2014 года говорится о «преемственности», которую сохраняет «Настоящая Концепция» [9, гл. 2]. В действующем документе от 6 марта 2020 года – о «преемственности внешнеполитического курса Первого Президента Н.А. Назарбаева», но «на новом этапе развития страны». Более того, о «стратегии внешнеполитической преемственности» этому курсу [10, гл. 6].

На основе второго базового принципа Казахстан намерен «содействовать построению стабильного, справедливого и демократического мирового порядка», выступает

за «равноправную интеграцию в мировое политическое, экономическое и гуманитарное пространство» [10, гл. 3]. Этот принцип нацелен на «формирование благоприятного внешнего окружения, укрепление дружественных, равноправных и взаимовыгодных политических и экономических отношений Казахстана со всеми заинтересованными государствами и международными организациями» [10, гл. 6].

Вторая часть принципа посвящена «эффективной защите прав, свобод и законных интересов казахстанцев и проживающих за рубежом соотечественников». В предыдущем варианте Концепции «защита прав граждан и юридических лиц Республики Казахстан, их личных, семейных и деловых интересов за рубежом; поддержка казахской диаспоры и казахского языка за рубежом» [9, гл. 1] были обозначены в качестве целей. Теперь, в соответствии с концепцией «Слышащего государства», налицо усиление акцента на продвижение и защиту на внешнем периметре интересов государства, бизнеса, каждого гражданина» [10, гл. 1]; «совершенствование работы по обеспечению защиты личных и семейных прав граждан, законных интересов физических и юридических лиц за рубежом [10, гл. 4]; «защита прав и законных интересов пребывающих за рубежом казахстанских граждан, а также усыновленных (удочеренных) иностранцами казахстанских детей, проживающих за рубежом [10, гл. 5] и «усиление защиты личных и семейных интересов граждан, деловых интересов физических и юридических лиц за рубежом» [10, гл. 6] являются и целью, и задачей, и видением, и ожидаемым результатом.

По мнению А. Чеботарева, в новом документе заметно усилен человеческий фактор (интересы отдельных граждан). В основе такого подхода лежит концепция «слышащего государства» [12], подразумевающая формирование качественно новых механизмов, обеспечивающих диалог власти и общества. Это выразилось в возведении практических интересов граждан и национального бизнеса в один из основных принципов внешней политики. Показательно, что в число казахстанцев и проживающих за рубежом соотечественников из числа этнических

казахов отнесены казахстанские дети, усыновленные / удочеренные иностранцами [4].

В качестве принципа внешней политики впервые названо «продвижение внешней открытости, создание благоприятных внешних условий» для достижения политических, экономических и духовных интересов Казахстана [10]. В предыдущей Концепции создание благоприятных внешних условий было прописано в качестве цели [9, гл. 1]. Сейчас же это «принцип», дополненный положением о «продвижении внешней открытости».

Принципы «многовекторности, прагматизма и проактивности» [10, гл. 3] остались практически в неизменном виде. Отличия касаются трактовки самих понятий. Если ранее это было «системное определение приоритетных и периферийных направлений и способов их реализации; планирование и реализация внешней политики, выдвижение идей и инициатив, ориентированных на опережение; участие в формировании повестки дня международных отношений и принятии решений в интересах Казахстана» [9, гл. 2], то теперь это «конструктивное продвижение внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов; эффективное и системное продвижение международных инициатив Казахстана на основе прагматизма, системного анализа для получения конкретных результатов для страны и мира» [10, гл. 1].

Введен новый принцип «мультилатерализма», который в трактовке авторов Концепции представляет собой «формирование коллективного видения и эффективных подходов международного сообщества к решению широкого круга глобальных и региональных проблем...» [10, гл. 3]. Принципиальным отличием является то, что, если в предыдущей концепции «мирное и коллективное решение международных проблем и конфликтов» должно было осуществляться «на основе Устава ООН и верховенства международного права» [9, гл. 2], то теперь – «на основе многосторонних консультаций и соглашений». То есть, принципы международного публичного права перестали быть для РК императивными нормами.

В Концепции 2014 года отмечалась «центральная и координирующая роль ООН»,

«приверженность целям и принципам» Устава этой организации, «фундаментальным принципам о сохранении суверенитета и территориальной целостности государств в их международно-признанных границах, поиску мирных путей разрешения спорных вопросов на основе выполнения положений, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности ООН» [9, гл. 1].

В действующей Концепции констатируется «размывание основополагающих принципов международного права, что создает серьезные риски для средних и малых государств» [10, гл. 1]. Действительно, в современных условиях происходит подмена отдельными странами «общепризнанных принципов международного права» на некие собственные «правила». Другие страны избирательно подходят к принципам, зафиксированным в Уставе ООН, либо просто их игнорируют. До настоящего времени дискуссионным является вопрос приоритетности принципа «права наций на самоопределение» и принципа «территориальной целостности». В 2022 году по этому поводу Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев заявил, что «если в полной мере реализовать право наций на самоопределение, то в мире будет 500–600 стран, и это приведет к хаосу» [13].

Исходя из этой данности, основным приоритетом в области поддержания международного мира и безопасности для Казахстана является «содействие восстановлению и укреплению атмосферы доверия в международных отношениях на основе целей и принципов Устава ООН» [10, гл. 5]. Пока не выработаны новые «общепризнанные» правила игры на международной арене, Казахстан в качестве собственного принципа внешней политики предлагает международному сообществу «вырабатывать интегративные подходы» для «реагирования на вызовы и угрозы безопасности трансграничного характера, урегулирования конфликтов и построения мира в постконфликтных странах» [10, гл. 3]. При этом, соответствующие государственные органы РК должны осуществлять «работу по выполнению международных договоров» [10, гл. 5]. А право международных договоров входит в международное публичное право, что свидетельствует о его фактическом признании Казахстаном.

Из действующей редакции Концепции исключен принцип сбалансированности, предполагавший ранее «баланс интересов, при котором применяется принцип дифференцированного и разноуровневого подхода к взаимодействию с зарубежными странами и международными организациями» [9, гл. 2]. Теперь же понятие «дифференцированный и разноуровневый подходы» исключено из текста Концепции. Вместо названных подходов принципы «многовекторности, прагматизма и проактивности» получили новое толкование в виде «развития дружественных, равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами, объединениями и организациями» [10, гл. 3] в которых заинтересован Казахстан.

Исключен и принцип «невмешательство во внутренние дела друг друга» [9, гл. 2]. Вместе с тем, «перед лицом новых реалий и вызовов» Президент РК ставит перед внешней политикой страны задачу: «...закрепить статус... ответственного участника мирового сообщества, ключевого элемента системы геополитических и геоэкономических координат Евразийского континента, лидирующего государства в регионе Центральной Азии (ЦА)» [10, гл. 1]. В связи с этим, второй стратегической целью названо «упрочение лидирующих позиций и продвижение долгосрочных интересов Казахстана в регионе ЦА» [10, гл. 4]. Это вызвало множество вопросов у экспертных сообществ стран ЦА. В частности, как «лидерство» может сочетаться с принципом «равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми» [10, гл. 3]?

Следует отметить, что в Концепции нет расшифровки самого понятия лидерства как достижения военного превосходства, наилучших макроэкономических показателей, международно-политического признания и т. д. Но в своем диссертационном исследовании К.-Ж.К. Токаев еще в 2001 году писал о шансе для Казахстана «приобрести статус реального политического лидера, на котором будут замыкаться интересы как всех государств региона, так и ведущих держав мира». Это лидерство автор объяснял «объективно занимаемым центральным геостратегическим положением», которое должно обеспечить республике «максимально выгодные

условия» [8]. Таким образом, идея лидерства РК вызревала в течении более чем двадцати лет, она не нацелена исключительно на внутреннюю аудиторию, а ее отражение в Концепции не является спонтанным решением.

Как отмечает А. Чеботарев, «какой-либо официальной реакции на данные изменения в позиционировании и целях Казахстана со стороны других ЦА пока не наблюдалось». Автор считает, что «новая концепция внешней политики Казахстана, с одной стороны, является отражением изменений в политической жизни страны, обусловленных сменой ее руководства. С другой стороны, четко обозначает преемственность внешнеполитического курса Н.А. Назарбаева, опирающегося на многовекторность и прагматизм. Казахстану постоянно приходится проявлять гибкость в отношениях с разными партнерами, в связи с чем действующая концепция является не только руководством к действию для него самого, но и подает конкретные сигналы иностранным партнерам о «пределах допустимого в отношениях с ним» [4]. Проведя анализ изменений внешней политики РК, А. Чеботарев резюмирует, что для Казахстана выгодно позиционирование себя как «активного и ответственного участника международных отношений, который вносит значительный вклад в обеспечение международной безопасности». Страна ориентирована на поддержание дружественных, предсказуемых и взаимовыгодных отношений со своими иностранными партнерами. При этом, Казахстан заинтересован в сохранении дистанцированности и максимального нейтралитета в противоречиях и конфликтах мировых держав. В связи с этим ключевыми принципами внешней политики республики продолжают оставаться многовекторность и прагматизм. Новыми принципами внешней политики страны, вошедшими в Концепцию является содействие построению стабильного, справедливого и демократического мирового порядка; внешняя открытость государства и неразрывная связь безопасности и развития на глобальном, региональном и национальном уровнях международных отношений. Автор отмечает и расширенное толкование части принципов. Теперь «равенство всех государств мира» – это равноправная интеграция в мировое

политическое, экономическое и гуманитарное пространство. А мультилатерализм – это коллективное решение международных проблем и конфликтов, «направленное на формирование общего видения и эффективных подходов международного сообщества к решению глобальных и региональных проблем на основе многосторонних консультаций и соглашений» [10].

Следует отметить отсутствие в действующей Концепции РК такого принципа внешней политики, как «последовательность». В широком смысле он подразумевает не только выполнение страной взятых на себя письменных обязательств, но и соответствие заявлений и практических шагов высших должностных лиц государства во внешнеполитических делах. Этот принцип закреплен в Концепциях внешней политики России и Кыргызстана, а так же концептуальных документах Беларуси и Армении. Фиксация и выполнение данного принципа способствует утверждению внешнеполитического имиджа страны, как «надежного партнера», с которым можно строить долгосрочные отношения.

Таким образом, за период суверенного развития Республики Казахстан концептуальные основы его внешней политики прошли путь эволюционного развития от «стратегического видения» экс-президента Н.А. Назарбаева на основе лишь двух приоритетов – миролюбивости и многовекторности, до Концепции внешней политики Президента К.-Ж.К. Токаева с четко определенной, научно обоснованной и проверенной опытом целостной системой внешнеполитических принципов и подходов. В действующем документе дан объективный анализ проблем современной системы международных отношений и места Казахстана в ней, поставлены цели и задачи, описаны основные принципы, тенденции, видение развития, инструменты, этапы реализации, ожидаемые результаты и правовые основания современной внешней политики Республики Казахстан.

Поступила: 03.08.23; рецензирована: 17.08.23;
принята: 21.08.23.

Литература

1. Юсупов А. У казахов нет территориальных споров с соседями / А. Юсупов. МИД. Нур-Султан, 2022. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/у-казахстана-нет-территориальных-споров-с-соседями-мид/2627628> (дата обращения: 04.07.2023).
2. Курмангужин Р. Кто автор первой концепции внешней политики Республики Казахстан? / Р. Курмангужин // Giving Voice, Driving Change – from the Borderland to the Steppes Project. URL: <http://www.alternativakz.com/index.php?nid=506> (дата обращения: 12.07.2023).
3. Байгарин М. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства – верный курс, заданный Президентом Н. Назарбаевым / М. Байгарин. URL: https://www.inform.kz/ru/strategiya-stanovleniya-i-razvitiya-kazahstana-kak-suverennogo-gosudarstva-vernuy-kurs-zadannyy-prezidentom-n-nazarbaevym_a2299544 (дата обращения: 12.07.2023).
4. Чеботарев А. Особенности новой концепции внешней политики Казахстана / А. Чеботарев. URL: <https://cabar.asia/ru/osobennosti-novoj-kontseptsii-vneshnej-politiki-kazahstana> (дата обращения: 07.07.2023).
5. Токаев назначен гендиректором отделения ООН в Женеве // Kazakhstan Today. 13 марта 2011. URL: <https://web.archive.org/web/20120417100206/http://www.kt.kz/index.php?lang=rus&uin=1133168904&chapter=1153534401> (дата обращения: 14.07.2023).
6. Касым-Жомарт Токаев единогласно избран спикером сената РК. URL: https://forbes.kz/process/appointments/kasymjomart_tokaev_edinoglasno_izbran_spikerom_senata_pk_1/ (дата обращения: 05.07.2023).
7. Внешняя политика Казахстана: сборник статей. М.; Алматы: ИПЦ «Русский раритет», 1995.
8. Токаев К-Ж.К. Внешняя политика Республики Казахстан в период становления нового мирового порядка: дис. ... д-ра полит. наук / К-Ж.К. Токаев. М., 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/vneshnyaya-politika-respubliki-kazahstan-v-period-stanovleniya-novogo-mirovogo-poryadka> (дата обращения: 05.07.2023).
9. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741> (дата обращения: 01.06.2023).
10. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280. Нур-Султан: Акорда. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 01.06.2023).
11. Указ Президента Республики Казахстан от 19 июня 2019 года № 27 «О мерах по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс» и предложений, полученных в ходе общенациональной акции «Бірге» // Информационно-правовая система «Әділет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U190000027U> (дата обращения: 20.07.2023).
12. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 21.07.2023).
13. Токаев заявил, что Казахстан, скорее всего, не признает ДНР и ЛНР. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5421236> (дата обращения: 08.07.2023).